

Опасения в связи с новым законом о языке в Таджикистане

Author: IWPR

Критики предупреждают, что попытка сделать таджикский язык обязательным бьет по тем, кто говорит только по-русски.

Новый закон, делающий таджикский язык единственным языком для официального применения, подвергает дискриминации тех, кто не владеет им в достаточной степени, говорят критики закона.

Особый статус, который ранее имел русский язык, больше не предусматривается законом о языке, принятом 1 октября нижней палатой парламента Таджикистана. Спустя два дня закон был одобрен и Верхней палатой парламента. Это вызвало опасения, что в результате могут пострадать теплые политические и экономические отношения с Россией.

Теперь по закону граждане обязаны использовать таджикский язык для официального общения, а русский язык, похоже, из официального общения исключается.

Согласно последней редакции закона от 1989 года – последних лет советской эры – таджикский язык имеет статус «официального». Что изменилось: русский язык больше не обладает статусом «языка межэтнического общения»?

Вместо этого в законе в общих выражениях говорится о праве использовать в повседневной жизни «другие языки» и гарантируется отсутствие препятствий к этому.

Помимо того, что русский язык является родным для ныне немногочисленного славянского населения Таджикистана, он еще и используется как лингва-франка – язык межэтнического общения. Среди неносителей таджикского языка – значительная узбекская община и несколько этнических групп в Горно-Бадахшанском регионе, чьи языки имеют иранское происхождение и значительно отличаются от таджикского языка, который, в свою очередь, происходит от персидского.

Сторонники принятия нового закона указывают на то, что особое место, отведенное русскому языку, остается закрепленным за ним конституционно, а их цель – побудить таджиков говорить на их родном языке как можно больше, а не переходить на разговорный и письменный русский при ведении официальных дел.

Президент Эмомали Рахмон выдвинул идею о принятии нового закона с целью повышения употребления таджикского языка. Это произошло во время его выступления в День Языка, который отмечается ежегодно 22 июля.

Мало кто оспорит эту цель, однако многих обеспокоила статья закона, в которой говорится, что каждый гражданин страны обязан знать таджикский язык. 3 октября, во время заседания Сената (Верхней палаты парламента) его председатель Махмадсаид Убайдуллоев сказал: «Непатриотично быть гражданином республики и не знать государственного языка».

Несколькими днями ранее в Нижней палате парламента, преобладающее большинство мест в которой занимают представители президентской Народной демократической партии, законопроект был принят фактически без возражений. С критикой выступил только лидер Коммунистической партии Шоди Шабдолов. Он заявил, что требование о владении таджикским языком должно применяться только по отношению к тем, кто ищет работу в государственном секторе, и призвал к возвращению русскому языку его легального статуса.

Оппоненты этой инициативы указывают на культурные, политические и экономические связи Таджикистана и России.

В Казахстане и в основном в России работают, по разным оценкам, от одного до полутора миллионов таджикских мигрантов, и деньги, присылаемые ими домой, составляют, по данным Всемирного банка, 30-40 процентов ВВП Таджикистана. Для работы за границей мигрантам необходимо хорошее знание русского языка.

Социолог из Душанбе Галина Собирова отметила в разговоре с IWPR: «Русский язык нужен нашим трудовым мигрантам, а также официальным лицам и общественным деятелям, представляющим Таджикистан в Содружестве независимых государств (СНГ). Поэтому он заслуживает особого отношения».

Журналист Хуршед Атовулло выразил схожее мнение. «Если мы хотим, чтобы наши мигранты не сталкивались с проблемами в России и помогали экономике страны, то русскому языку наряду с таджикским нужно уделять большое внимание», - сказал он.

Этот вопрос оказался достаточно важным для того, чтобы президент России Дмитрий Медведев поднял его во время своего июльского визита в Душанбе на саммите лидеров Таджикистана, Пакистана и Афганистана.

После встречи помощник президента Сергей Приходько сказал журналистам, что президент Рахмон уверил делегацию, что Таджикистан по-прежнему намерен использовать русский язык для общения.

Журналист Джовид Муким, выступающий в поддержку нового закона, сказал, что не считает, что в результате принятия закона роль русского языка уменьшится.

«Пока у нас есть отношения с Россией и странами СНГ, он останется и не потеряет своего статуса», - сказал он.

По его мнению, закон от 1989 года, впервые сделавший таджикский языком номер 1, больше не работает, так как русский до сих пор преобладает в общественной жизни, а многие таджикские чиновники не говорят на родном языке.

«За эти 20 лет закон мог бы многое изменить, но он не реализовался как надо, поэтому новый закон должен восполнить эти пробелы», - сказал он.

Заместитель директора Центра стратегических исследований Сайфулло Сафаров согласен с тем, что давно пора изменить требования к правительственным чиновникам.

«На протяжении 18 лет мы очень мягко относились к чиновникам, не знающим таджикский, организовывали различные курсы по изучению таджикского, однако многие несерьезно относились к данному вопросу, - сказал он. - Другие национальности могут использовать русский язык, никто им не запрещает; это закреплено в Конституции».

Роль русского языка постепенно ослаблялась с 1991 года, когда Таджикистан получил независимость. Только 15 школ и один университет страны продолжают использовать его как язык обучения. До сих пор существуют русскоязычные газеты и радиостанции, но преимущественно - в городах.

Критики опасаются, что новый закон может спровоцировать дискриминацию других общин со стороны чересчур рьяных бюрократов. Некоторые говорят, что это уже происходит.

Зебо, 30-летняя жительница Душанбе, чей отец таджик, а мать русская, рассказала, что ей отказались дать справку на русском языке в столичном аэропорту.

«В справочном бюро аэропорта девушка на мой вопрос [на русском] ответила мне на таджикском языке, мотивируя тем, что им приказали давать справки только на таджикском языке, - говорит Зебо. - Я не поняла ее, и только благодаря знанию своих прав я добилась от нее ответа на русском языке».

Другая жительница Душанбе, 30-летняя Мадина, рассказала, что во время ее недавнего визита в государственную нотариальную контору сотрудник отказывался с ней работать до тех пор, пока она не заговорила на таджикском.

«Боюсь, что когда законопроект будет принят, у меня будут проблемы при общении с чиновниками», - добавила она.

«Мы знаем, уже сейчас есть жалобы, устные пока, что [жителей] укоряют за незнание таджикского языка. Начнут штрафовать тех, кто по объективным причинам не говорит на таджикском», - сказал Шабдолов.

За нарушение нового закона предусмотрены штрафы, хотя до сих пор непонятно, что именно будет расцениваться как нарушение. Будет ли считаться нарушением отказ заполнить форму на таджикском языке?

Во время парламентских дебатов один член парламента выдвинул, пожалуй, наиболее аргументированный протест.

Исмоил Талбаков указал на то, что в то время, когда экономика Таджикистана находится в

критическом состоянии, очень дорого обойдется сделать перевод на таджикский всей русскоязычной документации компаний, хозяйств и институтов, число которых составляет около 100 тысяч.

Нафиса Писареджева, журналист в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.

Location: Tajikistan
Stavropol
Russia
Pakistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8-%D1%81-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BE-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5-%D0%B2>